

Тов. Валерий Межлаук
Совнарком СССР
Москва.

113
Н/СС
180.1.35

4 Января 1935 года.

Рассекречено
С. Соловьев

13

Уважаемый тов. Межлаук.

На случай, если Вас еще интересуют дела, связанные с Капицей сообщаю Вам дальнейший ход событий.

Как я Вам уже сообщал, большая часть английских физиков отнеслась совершенно спокойно к этому происшествию и только Розерфорд проявлял активность. Но эта активность проявлялась очень медленно. Только недавно было решено заявить протест от королевского общества и Тринити Коледж [Кембриджский Университет], но думаю, что никто не рассчитывает на успех этого и делается это только для соблюдения формы. К нам этот протест еще не дошел.

Недавно один из моих личных знакомых профессор Блякет, очень близкий нам человек и крупная фигура физики беседовал с Розерфордом. Розерфорд сказал, что после этой истории больше русских лабораторий он пускать не будет. Если это так, то это довольно печально. Но я надеюсь, что это не так. Я начал вести разговоры с заместителем Розерфорда о приеме в лабораторию одного русского. Тот обещал помочь и через месяц это примерно выяснится. Если это удастся, то это значит что никакого разрыва научных отношений не будет и все в порядке.

Здесь была одна забавная попытка воспользоваться случаем с Капицей, для организации научной блокады Союза. Один молодой человек, явно карьеристского типа, хотел проявить активность и стал подготавливать организацию писем протеста со стороны известных Друзей Советского Союза как: Бор, Эйнштейн, Ланжевэн и т.д. План был - организовать для этого всех крупных людей так, чтобы не явно была произнесена угроза: не выпустите Капицу - не будем ездить в Союз и не будем иметь никаких сношений с Советской наукой. Я не знаю удалось ли бы этому человеку организовать всю эту историю [в связи с последними событиями - расстрелом террористов - это облегчилось], но я на всякий случай прикончил эту попытку вконец. Я заручился помощью того же профессора Блякета, который заявил, что может сделать инициатора этого дела безработным, если он не прекратит своей антисоветской активности. С такой поддержкой оказалось достаточно одного моего разговора с ним, чтобы все ликвидировать.

К сожалению, я не имею информации о поведении Капицы. Я слышал, что он начинает работать. Я хотел бы знать так это или нет, но я думаю, что будет правильно говорить сейчас всем что он уже пришел в порядок и начинает работать. Если он действительно начинает работать, то я думаю, что моя информация о нем может быть Вам полезна.

Я присматривался к нему и думаю, что его научная физиономия мне ясна. При устройстве его работы в Союзе было бы полезным иметь еще мнение Д.Талмуда, который может то-же дать об"ективную характеристику этого человека.

Я следил за ^{сделать}работой Капицы и знаю все его работы. Из них необходимо следует вывод, что этот человек не физик, т.е. не человек с широким кругозором и кругом интересов в науке, у него нет интереса к исследованию явлений и нет умения правильно выбирать направление исследования. Но этот человек с особенным инженерным даром. Он, как никто другой, может разрабатывать новые технические методы научного исследования. В этом у него несомненно большой талант и все его успехи лежат в области разработки новых технических методов. Первая его серьезная работа - это было получение сильных магнитных полей при помощи особых аккумуляторов, затем получение очень сильных магнитных полей, при помощи сконструированной им динамо-машины и, наконец, последнее - исключительно хорошая машина для получения жидкого гелия. Он сделал некоторые исследования на своих установках, но среди них нет ни одного представляющего сколько нибудь значительный интерес, зато сами установки блестящи и имеют большое будущее в физике и технике, особенно новая машина жидкого гелия. Так как Капица не обладает кругозором и интересом к самой физике - в изучении явлений, то он не может иметь большой группы учеников. В Кембридже он работал, окруженный несколькими техническими помощниками. У него были два научных работника в лаборатории, но они с ним работали, пока их интересы лежали в технике эксперимента и они от него уходили, как только начиналось самое изучение явления. Мне казалось, поэтому, что самым продуктивным использованием его было бы создание для него маленькой но прекрасно технически оборудованной лаборатории, в которой Капица с небольшим количеством помощников, по возможности способных и инициативных людей, мог бы разрабатывать дальше свои установки и делать опыты. Строить около него большой институт, т.е. включить в сферу его влияния людей, которые имеют самостоятельные интересы в науке, совершенно бесполезно, т.к. на них Капица никакого влияния оказать не может. В лучшем случае, он может дать несколько технических советов; или совсем не вмешиваться. Но во всяком случае, он не может быть идейным руководителем. Это мне кажется совершенно очевидным. Он представляет совершенно редкий тип инженера-физика, с ярким талантом в этой области и мне кажется, что при устройстве его в Союзе нужно создать для него условия, чтобы именно эти его лучшие качества могли быть плодотворно использованы. Мы страшно нуждаемся в таком человеке, т.к. работа по развитию экспериментальных методов физики стоит у нас на очень низком уровне и Капица сможет создать школу людей, ~~имеющих~~ умеющих разрабатывать

новые методы экспериментальной техники, а это значит, с одной стороны - расширять возможное поле исследования физике, а с другой стороны - давать ответвления в технику. Так не невероятно что его работа по новой машине для сжижения гелия через ряд лет может приобрести совсем необычайно технический интерес |электротехника, основанная на использовании проводников без сопротивления - некоторые металлы теряют сопротивление электрическому току при температуре жидкого гелия|. Эта же машина облегчает научные исследования в этой удивительно интересной области физики.

Я не знаю что намечается, но мне бы очень хотелось, чтобы мы мои соображения были известны людям, которые будут заниматься вопросом об использовании Капицы.

Привет

А. М. Игумнов

МА. Экз.
4 | I-35г.

